

Научная статья
УДК 343.988

**РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МОДЕЛЬ И ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ**

Ольга Викторовна Ивушкина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, Grigorieva086@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема раннего выявления девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, сквозь призму правового конфликта между задачами предупреждения правонарушений и риском стигматизации подростков. Подчёркивается, что отсутствие чётких критериев разграничения возрастных поведенческих особенностей и формирующейся криминогенной деформации личности создаёт пробел в правоприменительной и профилактической практике, обуславливая как запоздалое реагирование, так и избыточное вмешательство. Предлагаются критерии дифференциации нормативной подростковой девиации, носящей ситуативный и нестойкий характер, и устойчивого криминогенного вектора развития, проявляющегося в закреплении антисоциальных установок и снижении уровня правосознания. Автором обосновывается междисциплинарная диагностическая модель, интегрирующая психологические, криминологические и социальные индикаторы риска. Особое внимание уделяется роли семейной и образовательной среды, влиянию микросоциального окружения и цифрового пространства. На основе анализа положений статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации и ведомственных регламентов формулируются предложения по совершенствованию правовых оснований ранней профилактики, направленные на нормативное уточнение диагностических критериев, развитие межведомственного взаимодействия и обеспечение процессуальных гарантий защиты прав несовершеннолетних. Делается вывод о необходимости баланса между превентивной целесообразностью и приоритетом охраны прав ребёнка при реализации докриминальных профилактических мер.

Ключевые слова: девиантное поведение, преступность несовершеннолетних, диагностика девиантного поведения, ранняя профилактика, ранняя диагностика, несовершеннолетние

Для цитирования: Ивушкина, О. В. Ранняя диагностика девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности: междисциплинарная модель и правовые ограничения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 67–74.

EARLY DIAGNOSIS OF DEVIANT BEHAVIOR IN CHILDREN BELOW THE MINIMUM AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY: AN INTERDISCIPLINARY MODEL AND LEGAL LIMITATIONS

Olga V. Ivushkina

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
Grigorievao86@mail.ru

Abstract. This article addresses the problem of early identification of deviant behavior in minors below the age of criminal responsibility, viewed through the lens of the legal tension between the objectives of preventing offenses and the risk of stigmatizing adolescents. It is emphasized that the absence of clear criteria distinguishing age-specific behavioral characteristics from emerging criminogenic personality distortions creates gaps in both law enforcement and preventive practice, leading to delayed interventions or excessive interference. Criteria are proposed for differentiating normative adolescent deviance, which is situational and unstable, from a persistent criminogenic developmental trajectory, manifested in the consolidation of antisocial attitudes and a decline in legal awareness. The author substantiates an interdisciplinary diagnostic model that integrates psychological, criminological, and social risk indicators. Special attention is given to the role of family and educational environments, the influence of micro-social surroundings, and the digital sphere. Based on the analysis of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation and relevant departmental regulations, recommendations are formulated for improving the legal basis of early prevention, aimed at clarifying diagnostic criteria, developing interagency cooperation, and ensuring procedural safeguards for the rights of minors. The study concludes with the necessity of balancing preventive effectiveness with the priority of protecting children's rights when implementing pre-criminal preventive measures.

Keywords: deviant behavior, juvenile delinquency, deviant behavior diagnostics, early prevention, early diagnosis, minors

For citation: Ivushkina O.V. Rannyya diagnostika deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh, ne dostigshikh vozrasta ugolovnoy otvetstvennosti: mezhdistsiplinarnaya model' i pravovyye ogranicheniya [Early diagnosis of deviant behavior in children below the minimum age of criminal responsibility: an interdisciplinary model and legal limitations]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2026, vol. 37 no 1, pp. 67–74 (in Russ.).

Введение

Проблема ранней диагностики девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, приобретает особую актуальность в современной правовой и социальной реальности, поскольку именно в воз-

растном интервале от 10 до 14 лет закладываются основы либо право- послушного образа жизни, либо криминальной траектории развития личности.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, закрепленное в статье 20 Уголовного

кодекса¹, устанавливает дифференцированные возрастные пороги ответственности: общий возраст наступления уголовной ответственности определен в шестнадцать лет, тогда как за исчерпывающий перечень преступлений, общественная опасность которых осознается в более раннем возрасте, ответственность наступает с четырнадцати лет. Однако правовой вакуум в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, а также демонстрирующих устойчивые девиантные паттерны поведения, создает ситуацию, при которой профилактическое воздействие либо запаздывает, либо осуществляется бессистемно, без опоры на научно обоснованные критерии оценки поведенческих отклонений.

Основная часть

Следует отметить, что современная профилактическая практика характеризуется высокой степенью нормативной неопределённости и методологической фрагментарности в подходах к оценке докриминального поведения несовершеннолетних, что препятствует формированию целостной и научно обоснованной системы раннего предупреждения подростковой преступности. Более того, усиление цифровизации подростковой среды, трансформация механизмов социализации и рост латентных форм девиации объективно повышают требования к точности и своевременности диагностических процедур. Обширное интернет-исследование, проведенное еще в 2018 году, демонстрирует, что цифровые технологии открывают широкое множество рисков для био-психо-социального благополучия подростков, включая ки-

бербуллинг, онлайн-домогательства и проблемное использование интернета [1]. Согласно исследованию *Teens and Cyberbullying*, проведенному в 2022 году, 46 % подростков в возрасте 13–17 лет сталкивались по крайней мере с одной формой кибербуллинга, а 28 % испытывали несколько его видов, включая угрозы, распространение слухов и получение нежелательных материалов, что свидетельствует о повсеместности цифровых угроз и их множественности в цифровой среде подростков [2]. В российской действительности кибербуллинг также остаётся распространённой проблемой: агрессивное поведение в сети фиксируется среди значительной части школьников и подростков, а около трети российских подростков выражают обеспокоенность по поводу травли в интернете, что подтверждает актуальность цифровых угроз и в России. Так, по данным исследования Альянса по защите детей в цифровой среде свыше 90 % школьников в РФ сталкивались с цифровыми угрозами в интернете, среди которых кибербуллинг отмечается как один из наиболее частых видов агрессии и угроз². Между тем действующие инструменты нередко носят формально-учётный характер и не обеспечивают комплексной оценки рисков.

Научная проблема заключается в отсутствии единых межведомственных критериев ранней диагностики, позволяющих дифференцировать возрастные поведенческие реакции, свойственные пубертатному периоду как этапу социального импринтинга, и формирующиеся криминогенные деформации личности, требующие незамедлительного коррекционного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Исследование показало, что более 90 % подростков в РФ сталкиваются с цифровыми угрозами // ТАСС. 04.09.2023. URL: https://tass.ru/obschestvo/18647327?utm_source (дата обращения: 19.02.2026).

вмешательства. Правовой конфликт усугубляется необходимостью соблюдения баланса между превентивными мерами, направленными на недопущение формирования устойчивого противоправного поведения, и недопустимостью преждевременной стигматизации несовершеннолетнего, способной запустить механизм вторичной девиации, при которой навешивание ярлыка девианта провоцирует принятие подростком соответствующей социальной роли и девиантной идентичности [3, с.673].

Анализ психолого-криминологических индикаторов риска позволяет выделить многоуровневую систему детерминант девиантного поведения несовершеннолетних. На биологическом и психологическом уровнях значимыми факторами выступают повышенная аффективная заряженность поведенческих реакций, импульсивность реагирования на фрустрирующие ситуации, низкий уровень самоконтроля и эмоционально-волевой регуляции, а также дефектность ценностно-нормативной сферы, проявляющаяся в размытости представлений о целях и смысле жизни [4, с.25]. Социально-средовой уровень детерминации включает неблагоприятные условия семейного воспитания, педагогическую запущенность, деструктивное влияние референтных групп, социальное неравенство и ослабление воспитательной функции образовательных учреждений.

Особого внимания заслуживает анализ виктимогенных факторов, создающих предпосылки для вовлечения несовершеннолетних в криминальную активность как в качестве правонарушителей, так и в качестве жертв противоправных посягательств. Семейное неблагополучие, жестокое обращение, безнадзорность, отсутствие эмоциональной поддержки со стороны значимых взрослых формируют у подростка состояние

психологической депривации, компенсируемое через участие в асоциальных группах и демонстрацию девиантного поведения как способа самоутверждения и психологической разрядки. При этом следует учитывать, что первичная девиация, возникающая как реакция на неблагоприятные социальные условия, может трансформироваться во вторичную при условии закрепления за подростком статуса девианта в результате официальной или неофициальной стигматизации со стороны школы, правоохранительных органов или ближайшего социального окружения [5].

Проблема так называемого ярлыка и механизмов вторичной девиации приобретает особую остроту именно в контексте ранней диагностики, поскольку преждевременная или необоснованная квалификация поведения подростка как отклоняющегося способна запустить необратимые процессы социального исключения и криминализации. Теория стигматизации убедительно демонстрирует, что реакция общества на поведение зачастую играет более значительную роль в формировании устойчивой девиантной идентичности, чем само исходное поведенческое отклонение. Когда подросток, демонстрирующий эпизодические поведенческие срывы, сталкивается с тотальным осуждением, изоляцией и навешиванием негативных ярлыков со стороны педагогов, сверстников или представителей правоохранительных органов, он оказывается перед выбором: принять навязываемую девиантную роль и найти поддержку в аналогичных маргинальных группах либо продолжать безуспешные попытки интеграции в нормативное социальное пространство, которое отвергает его. Участие в девиантной субкультуре становится способом совладания с критической ситуацией, механизмом получения эмоциональ-

ной поддержки, что, в свою очередь, укрепляет девиантную идентичность и окончательно разрывает связи с законопослушным окружением.

В этой исключительной по значимости точке научного и практического поиска возникает необходимость разработки четких критериев дифференциации нормативной подростковой девиации, обусловленной возрастными кризисами и поисковыми поведенческими стратегиями, и криминогенной деформации личности, требующей раннего профилактического вмешательства.

Нормативная подростковая девиация характеризуется ситуативностью, обратимостью, отсутствием системного характера, сохранением критического отношения к своему поведению и способности к рефлексии, а также наличием позитивной социальной перспективы и ресурсов для возврата к нормативному поведению. Криминогенная деформация, напротив, проявляется в устойчивости асоциальных паттернов, формировании девиантной идентичности, включенности в криминальные субкультуры, деформации ценностно-смысловой сферы, отсутствии критики к собственному поведению и выраженной тенденции к эскалации противоправных действий.

С целью раннего выявления девиантного поведения у подростков считаем целесообразным внедрение междисциплинарной модели диагностики, которая интегрирует психологические, социологические и юридические аспекты оценки. Психологический блок направлен на исследование внутреннего состояния подростка, включая эмоционально-волевую сферу, ценностные ориентации, уровень самоконтроля, наличие психических аномалий и особенности характера; например, высокая импульсивность или склонность к агрессии могут свидетельствовать о повышенном риске конфликтов, а выраженная

тревожность или замкнутость – о большей восприимчивости к негативному влиянию сверстников. Социологический блок оценивает внешние условия развития, включая семейное окружение, социальную интеграцию, принадлежность к референтным группам, образовательный статус и досуговые предпочтения; неблагоприятные семейные условия, отсутствие структурированного досуга или вовлеченность в компании, склонные к рискованному поведению, повышают вероятность формирования девиантных привычек. Юридический блок фиксирует наличие или отсутствие фактов совершения общественно опасных деяний, постановки на профилактический учёт и взаимодействия с правоохранительными органами, что позволяет оценить уже реализованные проявления девиантного поведения. На основе интеграции этих трёх блоков формируется шкала риска, позволяющая дифференцировать подростков по вероятности развития устойчивого девиантного или криминального поведения, что, в свою очередь, даёт возможность целенаправленно определять профилактические меры: от психологической поддержки и вовлечения в социально-позитивные активности до работы с семьёй и, при необходимости, взаимодействия с правоохранительными органами.

Ключевым методологическим принципом предлагаемой модели выступает разграничение уровней риска: низкий уровень (ситуативные поведенческие реакции при сохранной социальной адаптации), средний уровень (устойчивые девиантные проявления при отсутствии криминальной активности) и высокий уровень (формирование криминогенных установок, совершение общественно опасных деяний, включенность в криминальные группы). Такое разграничение позволит избежать необоснованной стигматизации под-

ростков с низким уровнем риска и одновременно обеспечить своевременное вмешательство в отношении несовершеннолетних, демонстрирующих признаки криминогенной деформации.

Правовые ограничения ранней диагностики связаны с тем, что любые меры, направленные на выявление девиантного поведения у несовершеннолетних, должны строго соответствовать конституционным правам ребёнка. Это означает, что подростки имеют право на защиту своей личности, неприкосновенность частной жизни, свободу выражения и защиту от необоснованных вмешательств со стороны государственных органов или образовательных учреждений.

Кроме того, важным принципом является конфиденциальность информации, получаемой в ходе диагностики. Психологические, социальные или образовательные данные о ребёнке не могут использоваться без согласия законных представителей и должны храниться таким образом, чтобы исключать их разглашение третьим лицам. Например, сведения о тревожности, агрессивности или вовлечённости в конфликтные ситуации не должны использоваться против ребёнка или распространяться среди сверстников. Добровольность профилактических мероприятий также является ключевым ограничением: участие подростка и его семьи в диагностических и профилактических программах должно быть основано на информированном согласии, и ребёнок не может быть принуждён к тестированию или психокоррекции. Это предотвращает формирование чувства принуждения и снижает риск стигматизации.

Наконец, любые меры ранней диагностики должны исключать дискриминацию по признаку поведения. Это означает, что подростки не должны подвергаться различному отно-

шению или санкциям только на основании отдельных проявлений девиантного поведения, которые могут носить ситуативный и преходящий характер. Например, единичный случай агрессивного поведения или нарушения дисциплины не должен автоматически квалифицироваться как показатель высокого риска криминальной направленности, иначе существует риск несправедливого маргинализации ребёнка.

В этой связи особую значимость приобретает корректировка ведомственных регламентов, регулирующих деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел, образовательных учреждений и социальных служб. Представляется целесообразным законодательное закрепление статуса межведомственного профилактического наблюдения, отличного от существующих форм учета и не влекущего правовых ограничений для несовершеннолетнего, но позволяющего осуществлять системное психолого-педагогическое сопровождение подростков, отнесенных к группе среднего и высокого риска. Также необходима унификация методик оценки девиантного поведения, применяемых различными ведомствами, и введение обязательной процедуры независимой экспертизы при принятии решений о постановке несовершеннолетнего на профилактический учет.

Указанные предложения по корректировке ведомственных регламентов включают разработку единой межведомственной методики раннего выявления криминогенных деформаций, основанной на предложенных критериях дифференциации, внедрение обязательного психологического сопровождения профилактических мероприятий, обеспечение конфиденциальности диагностических данных и создание механизмов обжалования решений о постановке

на учет. Кроме того, необходима регламентация процедур взаимодействия образовательных учреждений, органов социальной защиты и правоохранительных органов на стадии первичного выявления поведенческих отклонений, исключающая преждевременную криминализацию подростков и обеспечивающая приоритет воспитательных и коррекционных мер перед карательными.

Выводы и заключение

Таким образом, предложенная междисциплинарная модель ранней диагностики девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, позволит разрешить существующий

правовой конфликт между необходимостью профилактики и недопустимостью стигматизации посредством научно обоснованной дифференциации поведенческих отклонений и внедрения системы уровневой оценки риска. Правовое закрепление разработанных критериев и процедур в ведомственных регламентах создаст основу для эффективной профилактики правонарушений несовершеннолетних, обеспечивая баланс превентивных мер и защиты прав подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Marciano S., Camerini L., Schulz C., Guarini C. Internet Risks: An Overview of Victimization in Cyberbullying, Cyber Dating Abuse, Sexting, Online Grooming and Problematic Internet Use // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2018. – Vol. 15, № 11. – P. 2471. – URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/15/11/2471> (дата обращения 17.02.2026).
2. Vogels E. A. Teens and Cyberbullying // Pew Research Center. – 2022. – URL: https://www.pewresearch.org/internet/2022/12/15/teens-and-cyberbullying-2022/?utm_source (дата обращения: 19.02.2026).
3. Рыбакова Л.Н. Точки слома на девиантных стратегиях подростков // Дети и молодежь – будущее России: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – Ч. II. – С. 671-676.
4. Салтыкова-Волкович М.В. Причины и особенности девиантного поведения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2016. – № 15. – С. 24-28.
5. Решетникова Е.Ю. Стигматизация как предпосылка девиантного поведения личности // Образовательная социальная сеть. – URL: <https://nsportal.ru/blog/nachalnoe-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie/2017/03/19/stigmatizatsiya-kak-predposylka> (дата обращения: 19.02.2026).

REFERENCES

1. Marciano S., Camerini L., Schulz C., Guarini C. Internet Risks: An Overview of Victimization in Cyberbullying, Cyber Dating Abuse, Sexting, Online Grooming and Problematic Internet Use // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018, vol. 15, no. 11, pp. 2471. – URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/15/11/2471> (date accessed: 17.02.2026).
2. Vogels E. A. Teens and Cyberbullying // Pew Research Center. – 2022. – URL: https://www.pewresearch.org/internet/2022/12/15/teens-and-cyberbullying-2022/?utm_source (date accessed: 17.02.2026).

3. Rybakova L.N. [Breaking Points in Deviant Strategies of Adolescents]. *Deti i molodezh' – budushcheye Rossii: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Children and Youth – the Future of Russia: Proc. IV Intern. Res.-Pract. Conf.]*. Vologda: ISEDТ RAS, 2017. Part II. Pp. 671-676.

4. Saltykova-Volkovich M.V. Prichiny i osobennosti deviantnogo povedeniya [Causes and Features of Deviant Behavior]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ye. Pedagogicheskiye nauki – Vestnik of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*. 2016, no. 15, pp. 24-28.

5. Reshetnikova E. Yu. Stigmatization as a prerequisite for deviant behavior of an individual [Stigmatization as a prerequisite for deviant behavior of an individual]. *Obrazovatel'naya sotsial'naya set'. – Educational social network. – URL: <https://nsportal.ru/blog/nachalnoe-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie/2017/03/19/stigmatizatsiya-kak-predposylka> (date of access: 19.02.2026)*.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ивушкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Ivushkina, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the MIA of the Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russian Federation, 664074.